

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Александр РОЗЕНБАУМ:

Мой город постоянно испытывает меня на прочность...

В День Победы, шагая на концерт своего давнего товарища по столь любимой им Лиговке, в БКЗ, в вестибюле станции метро я услышал объявление не диктора, а простой дежурной: «Сегодня весь Ленинград вышел на Невский...» Именно Ленинград! А чуть позже Александр Яковлевич, отвечая в гримерке на один из вопросов «Петербургских вечеров», назвал себя и своих родных ленинградцами.

Так кто же он? Ленинградец? Петербуржец? А какая по большому счету разница? Саша, Шура (так зовут его друзья), Александр Яковлевич — один из невыдуманных символов нашего города. Настоящий представитель той самой ленинградской, а теперь — петербургской эстрады, что разительно отличается от московской и любой другой. Отличается своей честностью, чистотой, непродажностью. Я горжусь, что прошагал вместе с этим человеком вот уже три десятка лет. И мне очень приятно, что мой друг и теперь в прекрасной творческой форме, что его «Старая гвардия» (так называется бэнд Розенбаума) звучит как оркестр очень высокого класса, что сам Александр Яковлевич не заикливается на старых добрых хитах, а постоянно выдает на-гора новые альбомы, новые песни.

9 мая 2015 года Розенбаум дал в «Октябрьском» свой 25-й концерт в День Победы, и на каждом был его отец, фронтовик, орденосец, доктор Яков Шмаревич.

— Александр Яковлевич, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в каком уникальном городе живете?

— При рождении осознал. Я родился в Первом ленинградском медицинском институте Клиники акушерства и гинекологии. При рождении и осознал уникальность моего города. А дальше я ходил по городу, читал книги, я жил в нем, все больше убеждаясь, что он по-настоящему уникален. Тот, кто приезжает к нам туристом, конечно, может понять только малую толику нашего потрясающего города. Но и петербуржцам не стоит успокаиваться, потому что в этом городе еще столько неизведанного.

— Каждый год Законодательное собрание Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина СПб. Но почему только одного? Не маловато ли на 5-миллионный город? Сколько, на ваш взгляд, нужно было бы называть?

— Я считаю, что одного-двух вполне достаточно. Их не должно быть как котлов нерезанных. А то можно и одного в пять лет называть — смотря что он сделал для города. Не стоит всех народных артистов, всех знаменитых скульпторов, художников засовывать в почетные! Почетный гражданин города — это тот, кого прежде всего народ знает и любит. Тот, кто сделал для города что-то сильнейшее! Вот тот и почетный. А устанавливать какие-то квоты в этой истории пошло.

— Да, но уходят достойные — Эдуард Анатольевич Хиль, Борис Натанович Стругацкий, Мария Леонидовна Пахоменко, Илья Львович Олейников, а они не почетные граждане. Почему мы, как поет Алла Пугачева, «скупимся на любовь, скупимся»?

— Можно посмертно их сделать почетными — почему бы нет. Но всех известных называть почетными гражданами — это просто нереально. У нас вся товстоноговская труппа БДТ — ломовые люди, прекрасные актеры. Так что же, делать их всех почетными? Я их всех обожаю, они для меня идола. Но разве известный и почетный — это одно и то же?

— Если бы вы сто лет спустя после на-

шего разговора вернулись в Петербург, каким бы вы его хотели увидеть?

— Процветающим. А центр пусть останется точно таким же. Центр... А вот «Охта Центр», на мой взгляд, совершенно напрасно не возвели. На той стороне Невы, кроме «Крестов», ничего нет. А на этой стороне, до Александрово-Невской лавры, — чудо-строения стариков — Росси, Растрелли, Воронихина, Трезини и других. Вот это не трогайте, а все остальное — ради бога. И то, что «Охта Центр» не построили, по-моему, глупость. Потому что совершенно убогий район получил бы настоящее, интересное развитие. И деньги бы пришли... Но три-четыре священные коровы города сказали: «Ах, нельзя!» И что? Ни себе ни людям.

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал вас, испытывал на прочность?

— Он всегда испытывает меня на прочность. Всегда испытывает всех людей на прочность. Это не только со мной происходит, а с любым человеком, который проживает в городе на Неве. Так уже повелось...

— Какие две-три городские проблемы вам знакомы не понаслышке?

— Старая канализация, старое водоснабжение. Дороги...

— А дураки?

— Дураки — это само собой.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям-друзьям?

— От дворов-колодцев до Дворцовой набережной. Показываю все, в чем я вырос.

— За кого из известных петербуржцев вам было или сейчас стыдно, неловко?

— Я оставлю ответ на этот вопрос при себе. Хотя, конечно, есть такие персоны.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Вне всякого сомнения, он стал лучше. За один только Константиновский дворец можно сказать власти спасибо. Я не «провластный» человек. Я с властью могу ругаться, быть недовольным. Но когда она делает хо-

рошие вещи, нужно это признавать. За один Константиновский дворец Владимиру Владимировичу Путину я говорю спасибо, потому что там раньше был просто общественный туалет для малокультурных людей, едущих в Петродворец. Разумеется, не стоит обольщаться. И не сразу все делается. В Петроградском районе есть дома, где канализация еще с екатерининских времен действует... Но то, что город преобразуется, это вне всякого сомнения. И в этом, несомненно, большая заслуга президента Путина.

— Нет ли в этом некоего патриотического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Есть, конечно. Но он самый красивый для петербуржцев. А для парижан — Париж, для антверпенцев — Антверпен. И это нормально.

— А вот Елена Ваенга, отвечая на этот же вопрос, назвала своим самым любимым городом на земле Прагу...

— И ради бога. Мне самому больше Петербурга ни один город не нравится. Я очень люблю Лондон, очень люблю Киев, очень люблю Тбилиси.

— Был ли в вашей жизни момент, ког-

да вы хотели, собирались уехать в другой город?

— Нет, не было такого.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Я стараюсь быть нормальным гражданином этого города, прославлять его своим трудом. Ничего другого не делаю, не выхожу с плакатами на улицы... Мой труд — это сцена, песни, стихи. Я стараюсь не подводить своих граждан. Стараюсь достойно работать в других городах так, чтобы люди говорили: «Вот это наш, ленинградец!»

— Есть у вас или вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Мы всегда ее читали, мы же коренные ленинградцы. Не выписывали, а именно покупали.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— Либо в труде, либо с родными и близкими, дома, у телевизора. Но я же постоянно на гастролях и редко бываю в родном городе.